

подчиняться основополагающим законам... Миграция всё больше превращает мир в лоскутное одеяло и размывает сложившиеся политико-правовые традиции. Усложняющаяся современность заставляет исследователей смотреть на феномен с разных позиций, рабатывать разные теории. Наиболее значимыми концепциями являются: ассоциативные теории (Дж. Хортон, М. Гилберт и др.); теории честной игры (Дж. Роулз, Г. Клоско, Г. Харт и др.); теории справедливости (Г.Э. М. Энском, Дж. Уолдрон и др.); договорная теория (Ж.Э. Хэмптон); теория согласия (Дж.М. Бьюкенен, Г. Таллок и др.); теория благодарности (А.Д. Уолкер); теории, основанные на философском анархизме (Р.П. Вульф, А. Симмонс, М. Эгоменидис и др.).

Теории согласия, благодарности и договорную теорию объединяют в группу транзакционных теорий политического обязательства. Их критический обзор, предпринятый Р.Ю. Бельковичем¹⁰³⁴, убеждает, что ни одна концепция не предлагает исчерпывающих объяснений. Тем более ценным представляется рассмотрение конкретных кейсов, проведение компаративных и междисциплинарных исследований.

Сидоров В.В., Зиннатуллина З.Р., Ашрапова А.Х. (Казань, КФУ)

ДИЛЕММЫ РОССИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ КАК ИНСТРУМЕНТА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Для современной России серьезной политической проблемой является наличие объективных сложностей и непроработанность механизмов формирования гражданской идентичности в России. Проблема соотношения гражданской и этнической идентичностей является остро актуальной.

Общий язык является мощным инструментом для формирования идентичности. В постсоветской России не было задачи развития «своего» языка — очевидно, что русский язык понимало и использовало (или могло использовать) во всех сферах жизни подавляющее большинство населения России. Но слабость федерального центра в 90-е гг. XX века привела к тому, что региональные языки, получив поддержку местных элит, стали развиваться гораздо быстрее, чем во времена послевоенного Советского Союза.

В 2000-е годы усилившийся федеральный центр довольно резко изменил свою политику в национальных республиках, внедряя новые или изменяя уже существующие нормативные акты (например, Конституцию Республики Татарстан). В скором времени предметом беспокойства центральной власти стал объем преподавания русского языка в школах, так как региональные языки были включены в учебные планы за счет сокращения часов по русскому языку и литературе. Также был принят закон, согласно которому кириллица стала единственной системой письма региональных языков, возможной для использования на территории России. В 2017 году федеральный центр принял решение о переводе изучения региональных языков в школах на добровольную основу. Вопрос об изучении родных языков вызвал значительный отклик среди населения национальных республик, особенно, Республики Татарстан. Как отмечает А.Г. Большаков: «Массовость объясняется тем, что в кампаниях «за» и «против» были задействованы практически все родители, у которых есть дети школьного возраста. А если добавить к числу родителей прочих родственников учащихся (бабушек, дедушек и др.), а также школьные администрации и учителей, то получается значительная часть населения Татарстана с «активной позицией»¹⁰³⁵. И здесь можно провести параллель с XX веком, так как реформа школьного языкового образования 2017 г. частично повторяет реформу 1958 г., проведенную в Советском Союзе. Тогда в союзных республиках родители получили право выбора между национальной и русской школой для обучения своих детей. По подсчетам исследователей, эта мера снизила количество обучающихся на языках союзных республик — родители выбирали язык, который в тех условиях обеспечивал лучшее будущее детям¹⁰³⁶.

Поскольку лучшие вузы страны осуществляли свои образовательные программы на русском языке, то это было (и остается в настоящее время) значимым стимулом изучать русский язык школьниками национальных республик.

Дилемма российской языковой политики заключается в том, что региональные элиты сопротивляются размыванию региональных этнических идентичностей, в то время как сами региональные этнические группы не проявляют достаточной этнической мобилизации. Если в сельской местности наблюдается более высокий

¹⁰³⁴ Белькович Р.Ю. Критический обзор транзакционных теорий политического обязательства. — URL: <https://www.hse.ru/data/2011/06/06/1213455907/1belkovich3.pdf> (дата обращения: 27.06.2018).

¹⁰³⁵ Большаков А.Г. Языковая проблема в Татарстане: напряженность без конфликта // Вопросы этнополитики. 2018. № 1 (1). С. 78–85.

¹⁰³⁶ Алпатов В.М. 150 языков и политика. 1917–2000: Социоллингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М.: Крафт+, ИВ РАН, 2000. С. 106.

